

ЮЛИЯ АРНИЕВА

ДОХОДНЫЙ ДОМ
МАДАМ ЗОУИ

Юлия Арниева
Доходный дом мадам Зоуи

«Автор»

2024

Арниева Ю.

Доходный дом мадам Зоуи / Ю. Арниева — «Автор», 2024

Зоя, женщина в полном расцвете лет, с давно упорядоченной жизнью, поддавшись уговорам подруги, отправилась в йога тур, где, по заверениям учителя, каждый достигнет просветления. Но кто же знал, что для этого потребуется обустроиваться в ином мире с его странными законами, магией и волшебными артефактами. Отбиваться от нахальных ухажёров и гнать дармоедов. А ещё спастись от грабителей, которые приняли её за свою. Однако Зоя, а вернее, теперь мадам Зоуи, никогда не пасовала перед трудностями и всё равно займёт своё место под солнцем в мире Авелум.

© Арниева Ю., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Юлия Арниева

Доходный дом мадам Зоуи

Глава 1

Пролог

– И зачем я согласилась на эту авантюру?! Какое просветление в моем-то возрасте, – ворчала я, карабкаясь на вершину отвесной скалы по узенькой тропинке, как та горная коза. А перед глазами маячила тощая и упругая пятая точка подруги, которая и вытащила меня в этот йога тур.

– Если бы не я, ты бы заплесневела в своём доме и саду, – пыхтела Элька, цепляясь за тоненький прутик чахлого кустика.

– Ты мою плантацию видела?! – возмущённо воскликнула, рванув к подруге – и откуда только силы взялись.

– И что? Что ты видишь, кроме работы, дома и своей плантации, а? Надо расти над собой, в нашем возрасте пора задуматься о духовности, – занудным голосом протянула Элька, обессиленно упала на колени и жалобно простонала, – может, здесь останемся? Ну его, это просветление.

– Ага, больше половины прошли, – сердито буркнула, потому что никогда не останавливалась на полпути и, подтолкнув подругу, скомандовала, – ползи давай, сколопендра.

До вершины сакрального места мы добрались все, немного помятые, покусанные, вымотанные, но все. Наш гуру, высокий, тощий как жердь мужчина с благородными залысинами на лбу, благосклонно позволил нам отдохнуть целых десять минут. И девочки как по команде тотчас разбрелись в разные стороны в поисках подходящих кустиков. Я тоже от коллектива не стала отбиваться и устремилась к облюбованной мной пещерке, но на нужной мне тропинке, шумно дыша и согнувшись в крючок, стояла Эля.

– Зой, ты глянть. Ну красота же, – просипела подруга, одной рукой опираясь о свою коленку, а второй широким, насколько позволял размах, жестом показывала на простиравшуюся у подножия горы изумрудную долину, по которой петляла тёмно-синяя река.

– Да, невероятная красота, – не стала возражать, согласившись с Эльвирой. Вид и правда завораживал, а отдалённость от цивилизации делало это место действительно сакральным.

– А ты ехать не хотела.

– И сейчас не хочу, – подтвердила свои слова и, сдвинув подругу чуть в сторону, поспешила выполнить важное дело.

– Я за тобой. Только отдышусь, – просипела мне вдогонку Эля и, судя по шороху камней под ногами, поковыляла за мной следом, пришлось мне ускориться.

– Занято? – прокричала в темноту, добравшись до пункта назначения, и остановившись у края небольшого, но почему-то тёмного зева пещеры, вновь громко спросила, – есть кто?

Ответа не последовало, и я смело шагнула под каменный свод, освещая себе путь фонариком телефона. Пещера оказалась довольно просторной и высокой, по крайней мере, головой свод я не задевала. Стены выглядели сухими, пол был ровный и песчаный, а в глубине находилась узкая, тупиковая ниша, всего метра три длиной. Осветив фонариком маленький альков, я едва не задохнулась от восторга, заметив на стене у самого пола наскальный рисунок. Позабыв зачем сюда шла, я смело ринулась к находке и даже успела разглядеть кошачью мордочку, когда мой старенький телефон, издав жалобный писк, вдруг погас.

– Всё-таки сдох, – сердито проворчала, и вовсе не потому, что не могла себе позволить приобрести новый девайс. А потому что перенести все нужные контакты, фотографии и приложения для меня было настоящей пыткой, и я всегда до последнего тянула с покупкой.

Поглаживание экрана, нажатие на кнопки, естественно, не реанимировали моего старичка. Так что дальнейшее пребывание в нише было бессмысленным, и я, развернувшись, решила было покинуть неуютную пещеру, но не смогла сдвинуться с места, испуганно тараща свои глаза.

– Хм... ниша всего метра три была, а где выход? – спустя минуту озадаченно пробормотала, пытаясь хоть что-то разглядеть в этой крошечной тьме, и медленно протянула перед собой руку, тотчас испуганно ее отдернув, когда коснулась шершавой стены.

– Чёрт! Как страшно-то, – выругалась, уже смелее протянула руку, чтобы вновь упереться в стену, вторую выставила перед собой и медленно пошла вперёд, уверенная, что именно там и расположен выход, но желанная пустота всё никак не попадалась.

После десятиминутного блуждания в полной темноте, где вокруг меня были только стены, потолок и пол, я начала нервничать. А спустя ещё десять минут меня неожиданно для самой себя накрыла паника. Дыхание перехватило, ноги ослабли и отказывались держать, руки сотрясало мелкой дрожью, а по спине пронеслись зябкие мурашки. И я всё-таки не стерпела и закричала... истошно, время от времени переходя на визг, зовя на помощь подругу, чёртового гуру, который нас сюда притащил. Но стоило мне замолчать, чтобы перевести дух, тьма будто бы становилась осязаемой, а от наступившей тишины звенело в ушах.

– Элька... Эличка... – испуганно прохрипела, надорванным истошными криками голосом, уставившись в непроглядную тьму до рези в глазах, силясь хоть что-то увидеть, но кроме серой крохотной точки в этой бездонной пещере ничего не было... – Господи! Свет! Там свет!

Такой радости, как сегодня, я давно не испытывала. Я позабыла, что нахожусь в пещере, и не задумываясь о коварных ямах, что могли кинуться мне под ноги, устремилась к всё больше разрастающемуся светлomu пятну, пока наконец не вывалилась из этой проклятой пещеры. Радостно упав на мягкую, зелёную траву, глубоко втягивая в себя свежий аромат свободы, я разрыдалась от облегчения.

Потребовалось не меньше пятнадцати минут, чтобы глаза привыкли к яркому свету, а сердце перестало бешено колотиться в груди. С трудом поднявшись на дрожавшие после пережитого страха ноги, я медленно двинулась вверх по тропинке, сердито ворча на враз оглохших людей, которые не слышали моих диких криков. На подругу, что собиралась идти за мной следом, но у пещеры я её не встретила. И на себя за то, что поддалась уговорам и отправилась в этот дурацкий поход.

До ровного, будто срезанного острым лезвием, плато, я добралась вполне благополучно и у меня даже хватило сил растянуть губы в дежурной улыбке, но скальная площадка оказалась вдруг пустой. С недоумением оглядев площадку и не обнаружив ни следа присутствия группы, я уже через минуту ошеломлённо смотрела на небольшой городок, внезапно выросший вместо прекрасной долины, потрясённо пробормотав:

– Это я нормально так достигла просветления.

Глава 1

О том, что за полчаса моего блуждания по пещере в долине возможно построить целый город, пусть даже маленький, всего на пять улиц, я не верила. О дырах в пространстве была наслышана, и о том, что самолёты исчезали с радаров, чтобы появиться спустя много лет, тоже. А о Бермудском треугольнике одно время не писали во всех газетах только ленивые. Но я никогда бы не подумала, что сама окажусь в числе этих «счастливиц», и, признаться, впервые растерялась, не представляя, как дальше быть.

В пещеру возвращаться было до дрожи жутко, воспоминания об испытанном страхе всё ещё были свежи, а уверенности в том, что зайдя в неё, я вернусь в свой мир – не было. Но

не это больше всего меня пугало, страшило вернуться туда, где тебя никто не узнает или не вернуться вообще и плутать в непроглядной тьме до конца своей жизни. Очень недолгой и спятившей жизни... поэтому я медлила, не осмеливаясь снова зайти в этот кошмар.

– Пошла, – скомандовала сама себе спустя тридцать минут уговоров и почти решительно двинулась к пещере, но у её края резко остановилась, истерично хохотнув, – аж сердце биться перестало... всё, теперь точно пошла.

Я действительно зашла в проклятую пещеру и даже не зажмуривала глаза от страха и ужаса, нахлынувшего на меня, едва я переступила невидимую грань. И теперь с недоумением рассматривала изменившуюся до неузнаваемости дыру в скале, в которой было не так просто, ниша вообще исчезла, а низкий свод давил мне на макушку.

– Ты же не думала, что всё будет так просто, – усмехнулась, резко разворачиваясь к выходу, мысленно порадовавшись его наличию, и вышла из пещеры, чтобы снова в неё войти, но ничего не изменилось. Городок оставался на месте, а в чёртовой дыре не появлялась нужная мне ниша.

Не знаю, что меня толкало продолжать эти бессмысленные действия, раз я упорно перемещалась в пещеру и обратно до тех пор, пока светлая мысль не пришла в мою затуманенную голову. Остановившись в очередной раз у входа, бросив сердитый взгляд на городок, я обессиленно упала на траву, решив дождаться завтрашнего дня и войти в пещеру в то же время, что и сегодня. Благо китайские электронные часы прокукарекали мне двенадцать ноль-ноль, и я, непривыкшая к столь громкому оповещению, запомнила время.

С удобством, насколько это возможно, устраиваясь на полянке недалеко от входа, на краю сознания отметила, что последняя неделя меня вообще не радовала. Перегорел ещё совсем новенький чайник. Сломалась духовка, перестали идти старенькие часы, и пришлось на период ремонта достать из кладовой эти горластые. Лампочки, словно издеваясь, перегорали в каждой комнате по очереди, а кондиционер сдох, выбрав для этого самый жаркий день лета. Ну и на закуску, в пещере решил уйти из жизни мой верный друг – телефон. Всё это навевало на очень грустные мысли, приводя к неутешительному выводу...

Ночь на вершине горы возле жуткой пещеры, без возможности развести огонь, была кошмарной. Я вздрагивала от каждого шороха и писка, в темноте мне мерещились хищники, чудовища и прочая жуть. Под утро я продрогла, спина напомнила болью о моём немолодом возрасте, а небольшое зеркальце на рассвете отразило измученную страшилу.

Ожидая нужного часа, я выпила остатки порядком остывшего чая, съела злаковый батончик, прихваченный с собой на всякий случай, и почти осушила бутылку воды, оставив на доньшке всего пару глотков. Я прогулялась, намотав с два десятка кругов около неизвестного мне куста. Разглядывала растения, сличая их с теми, что росли по ту сторону пещеры. Попыталась рассмотреть городок, но расстояние было приличным, и кроме невысоких домов, ничего я не разглядела. От безделья принялась их считать, так увлечшись, что от неожиданно громкого кукареканья испуганно подскочила и тотчас, не раздумывая, рванула в пещеру...

– Да чтоб тебя! – зло рявкнула, с ненавистью взирая на каменные стены, которые, казалось, стали друг к другу ещё ближе, потолок ниже, а заветная ниша с рисунком так и не появилась. Стоять, согнувшись едва ли не пополам, не было никакого смысла, и я медленно повернула к выходу, который радовал своим солнечным, приветливым светом. А после недолгого размышления и ревизии почти пустого рюкзака уже другим взглядом посмотрела на раскинувшийся у подножия горы небольшой городок и с тоской констатировала:

– Воды нет, еды нет. Что ж, выбора у меня тоже нет.

Стряхнув пыль со спортивного костюма, я закинула за спину рюкзак и побрела к людям. Тропинку удалось обнаружить быстро, она, петляя по склону, полого спускалась к городку, отчего идти было легко и без опасения кубарем скатиться с высокой горы.

Ночные страхи о чудовищах, которые непременно выскочат из-за кустов, исчезли. Теперь меня больше всего беспокоили совсем другие хищники, куда коварнее и опаснее – люди. Рассказать аборигенам, что я вышла из пещеры и совершенно не знаю, где очутилась, или лучше промолчать? И что делать, если меня примут за ведьму и потащат на костёр? Или здесь предпочитают казнь посредством обезглавливания...

– Тьфу, совсем уже, – сама на себя выругалась, невольно вспомнив слова Эли, что наши мысли материальны, и если очень захотеть, то они обязательно воплотятся. Вот только я никогда не мечтала очутиться в ином измерении, меня в моей жизни всё вполне устраивало.

Однако опасения быть объявленной ведьмой или, того хуже, сумасшедшей, поумерили мою прыть, и к городку я пробиралась крадучись. А возле дерева, одиноко растущего на небольшом холме, всего в ста метрах от первого домика, притормозила и спряталась за большим пнём, решив немного понаблюдать за местным населением.

Но время шло, а люди пока не появлялись, зато я отметила, что за дырявым частоколом ходят привычные куры, копошащиеся в куче навоза. Поросята тоже знакомо похрюкивали, поедая тёмно-зелёную крапиву. И серый кот, неуклюже переваливаясь с лапки на лапку, вальяжно прохаживаясь по коньку крыши какого-то полуразвалившегося сарая, тоже радовал своим привычным видом.

– Чёрт! – выход высокой, дородной дамы из небольшого домика, выкрашенного в жёлтый цвет, оказался неожиданным. Из опасения быть замеченной я быстро прижалась к земле и, ощущая себя разведчиком в стане врага, принялась изучать даму. Но и развешивающая бельё женщина ничем от меня не отличалась, разве что была чуть шире в объёме и немного выше меня ростом.

Наверное, именно в тот момент, когда я осознала, что женщина похожа на меня, в мою голову пришла гениальная идея – снять с верёвки чужую юбку и рубаху, переодеться в местный наряд и слиться с аборигенами. Теперь осталась самая малость – успешно осуществить свой дерзкий план...

Глава 2

Так бешено моё сердце ещё не колотилось, мне казалось, его стук слышали все. Иначе почему розовая, повизгивающая мелочь прекратила жевать крапиву, а петух погнал своих девочек к невысокому домику. Пока я ползла к дыре в частоколе, успела проглотить муху, вляпаться в паутину и прокатить на себе злющего паука. Обжечься о вездесущую крапиву и влезть рукой в следы жизнедеятельности коровы.

Но всё же, преодолевая трудности, выпавшие на моём тернистом пути, я благополучно добралась до забора. Пролезла в дыру и, словно ретивая, быстроногая лошадка, метнулась к верёвке. Как опытная воровка по краже сохнувшего белья, сняла одежду, мысленно пообещав женщине когда-нибудь заплатить за неё, и перемахнув через забор, спряталась за небольшую постройку.

А там, за укрытием, затаив дыхание, прислушалась к звукам наверняка пустившейся за мной погони, и только спустя десять минут, так и не увидев разъярённой пострадавшей, я с облегчением выдохнула и принялась торопливо надевать поверх костюма мокрую рубашу и длинную, в яркие маки, юбку. Спрятала в районе живота рюкзак и решительно отправилась вдоль заборчиков, подальше от места преступления, ища проход в улицу.

Сначала идти, разглядывая чужие огороды и угадывать, что растёт на грядках, было даже интересно. Мычание коров, блеяние коз, крики хвастливых петухов, звук топора и пилы умиротворяли. Но уже через полчаса я, изнывая от жары, ругалась, что не додумалась снять спортивный костюм и убрать его в рюкзак. Игра наскучила и уже не отвлекала от тревожных мыслей, а частокол казался бесконечным, поэтому я прекратила счет столбиков уже после второй их покосившейся сотни, которые буквально слились для меня в одну сплошную линию...

Узкий, всего метра полтора шириной, переулочек я едва не прошла мимо. Заваленный огородным мусором, ящиками, бочонками и прочим хламом, он вел меня на улицу, по которой только что пробежали двое мальчишек, догоняя щенка, в зубах которого висела чья-то убиенная тушка. За ними следом прошла женщина, держа в руках корзинку, полную зелени. Никто из них даже не взглянул в переулок, так что мне пока везло и не пришлось объяснять, что я здесь делаю, и это меня радовало.

Осторожно пробираясь через сваленные в кучу доски, кем-то выброшенную, ещё вполне неплохую эмалированную ванну, я на ходу отметила, что пакетов и пластиковых бутылок среди мусора нет. На минуту притормозив у очередного препятствия, оценивая его сложность, я, затолкав край юбки за пояс, с трудом перелезла через остов комода и прыгнула на ржавый, с необычным рисунком, канализационный люк. Чтобы через секунду испуганно вздрогнуть от раздавшегося громкого хлопка и не раздумывая рвануть подальше от опасного места.

Вылетев на улицу, я по инерции сделала несколько шагов, прежде чем резко остановилась, и потрясенно проводила взглядом сухонькую старушку, управляющую маленькой машинкой, на которых в наших парках катались дети. За ней следом проехала красивая, чуть покачиваясь на кожаных ремнях вместо рессор, карета. А после снова машинка, но уже на два места, в которой сидели суровые на вид мужчины в шляпах, напоминающих котелок. Я не сразу поняла, что улица, которую видела из переулка, теперь совершенно другая, а привычные звуки деревни сменились на городской шум...

– Мадам, вы заходить будете? – вежливый девичий голос привел меня в чувство, а раздавшийся одновременно с ним протяжный, оглушающий гудок миниатюрного трамвая, из которого тотчас высыпались словно горох пассажиры, отрезвил.

– Эээ... нет, – торопливо ответила. С недоумением посмотрев на заговорившую со мной девушку, я с удивлением осознала, что слова мне были незнакомы, но я поняла и даже ответила на странном, с рычащими нотками, языке.

– Позвольте?

– Да, конечно, – натянуто улыбнулась, отошла от входа в лавку, над дверью которой покачивалась вывеска в форме кренделя, и поспешила найти тихое место, чтобы осмыслить увиденное.

В том, что это иное измерение, я уже не сомневалась. Да, люди вроде бы ничем от меня не отличались, если только их одежда напоминала викторианскую эпоху мира по ту сторону проклятой пещеры. Но маленькие машинки на одно-два места, шустро катившие по мощёной камнем дороге, трамвайчики, с грохотом пронесившиеся по железным путям, и кареты сбивали меня с толку.

А ещё я заметила в окнах небольших лавочек, магазинов и ресторанов, что там с потолка свисает круглый, светящийся жёлтым шар. Видела, как из крохотной коробочки в руках невысокого парня выстрелила синяя молния, и на плите, за которой стоял худощавый, с тоненькими усиками мужчина, замигали крохотные лампочки, и за это парню отсыпали горсть серебряных монет.

Обратила внимание на симпатичную девушку, выскользнувшую из двухэтажного домика с четырьмя балкончиками и дверью, окрашенную в красный цвет. Темноволосая, раскосая красавица, остановившись возле крохотной голубой машинки, открыла неприметную дверцу и положила в углубление коробочку, похожую на ту, что была у парня. После чего она нажала на кнопку у руля, машина сейчас же фыркнула, несколько раз мигнула фарами и заурчала, как объевшийся сметаны кот.

Я отмечала много необычного, чему у меня не было объяснения, и пока не понимала, с чего мне начать...

– Мадам! Купите сок гатаны! Лучшее средство от жажды! – выкрикнул детский мальчишечий голос прямо над ухом, прерывая мои лихорадочные мысли.

– Нет, спасибо, – отказалась, хотя умирала от жажды, но, боюсь, что банковские карты здесь не принимают, – у меня нет денег.

– За одну серьгу налью две кружки, – тут же отреагировал парнишка, на его лице отразилось предвкушение скорой наживы. Наверняка мой рассеянный и пришибленный вид подсказал сорванцу, что обмануть меня большого труда не составит.

– Обойдётся, – фыркнула и поспешила к ближайшему магазину, наконец хоть немного придя в себя и составив коротенький план дальнейших действий.

Глава 3

Я прошла мимо трёх магазинчиков, прежде чем нашла, на мой взгляд, продавца, выражение лица которого не вызывало у меня опасений быть обманутой.

Невысокое здание, не более двух этажей, как, впрочем, большинство домиков на этой улице, первый этаж которого занимал магазин с женской одеждой. Девушка лет двадцати с рыжей копной волос и невероятным количеством веснушек на носу и щеках скучала за прилавком, время от времени с тоской поглядывая в окно.

Это и определило мой выбор в её пользу, ведь скучающий человек – кладёшь ценной и очень нужной для меня информации.

– Добрый день, – поприветствовала я девушку, невольно вздрогнув от непривычного и режущего слух говора.

– Добрый день, рада вас видеть в магазине «Элегантэ»! Здесь вам помогут подобрать самые изысканные и модные новинки этого сезона. Наши наряды привозят из Бонвила, их надевают на приёмы к самому императору, а за нашими платьями очередь выстраивается... – здесь девушка запнулась, с кривой усмешкой посмотрев на дверь, и уже не заученной фразой и тоном чуть доброжелательней спросила, – чем я могу вам помочь?

– Мизель... – произнесла я, удивившись наличию незнакомого слова в моём лексиконе, через секунду невероятным образом понимая его значение.

– Нола, – тут же представилась девушка, растянув губы в любезной улыбке.

– Мизель Нола... на окраине у меня украли сумочку, а там были все мои сбережения и документы... я впервые в вашем городе, не подскажите, где я могу заложить это колечко?

– Ох, мизель...

– Мадам Зоя, я вдова, – поправила девушку, та, коротко кивнув, продолжила:

– Мадам Зоуи, мне очень жаль, что с вами произошло такое несчастье. Констебли нашего города совершенно не желают работать! Вы написали заявление? Ах да, вы не знаете, где находится магистрат... что же делать? Вы можете меня подождать? Скоро придёт моя сменщица, и я смогу вас проводить.

– Конечно, спасибо вам, мизель Нола, – поблагодарила девушку, и не мечтая о такой удаче. Правда, я так скоро не планировала обращаться в магистратуру, но раз такое дело – чего оттягивать неизбежное. Без документов устроиться в новом мире будет невозможно, вот только легенды, кто я и откуда прибыла, у меня пока нет.

– Чаю? – прервала мои мысли девушка, с сочувствием на меня посмотрев.

– Воды, – попросила, вдруг вспомнив, что ещё совсем недавно изнывала от жары, а сейчас в магазине ощущается приятная прохлада.

– Охладитель поставили неделю назад, дорого артефакторы за него взяли, но без него находиться в помещении в такую жару невыносимо, – пояснила продавщица, заметив мой ищущий взгляд, – ваша вода, мадам Зоуи.

– Спасибо. У вас очень красивые платья, дорогие, наверное?

– Нет, ткань же простая, – неопределённо пожалала плечами девушка, ткнув пальцем на синее, – это всего три толера, а юбка обойдётся вам в два. Вы не спешите с покупкой, на следующей неделе хозяин привезёт новинки, а эти мы будем продавать вполцены.

– Хм... мизель Нола, вы получаете процент от продажи?

– Да, – лукаво улыбнулась девушка и, беспечно махнув рукой, заговорщицким голосом добавила, – у вас беда, чего я наживаться буду? Да и нет у вас сейчас монет. Юбка вон... давнишняя, рубаха с прошлогоднего сезона, вы только серьги, кулон и колечки снимите, мадам Зоуи, они в вас состоятельную даму выдают.

– Думаете, много дадут за колечко? – тут же поинтересовалась я, подняв левую руку, чтобы показать тоненький золотой ободок с красным камнем.

– Не знаю, мадам. Мою соседку месяц назад сватали, и она хвасталась, что Шейн подарил ей кольцо, купив его за две сотни соренов, а у неё камень будет порядком меньше, – ответила мизель Нола, а в моей голове тут же добросовестно отработала местная википедия, чётко и кратко переводя, что такое сорен и толер. Эта необычная функция для таких, как я, была очень кстати. Жаль, что объяснения всплывают, стоит мне услышать незнакомое слово, а общие знания мира при перемещении в меня, увы, не закачали.

– Но вы лучше сходите в ювелирную лавку у сквера Лариам, там украшения для господ выставлены, – добавила мизель, замерев доброжелательным истуканчиком.

– У вас чудесный город, – продолжила беседу, надеясь как можно больше информации выведать у девушки, пока та так словоохотлива, – вы здесь родились?

– Нет, я из Вимпата приехала, хотела поступить в академию, но мой дар артефактора слаб, – с воодушевлением принялась рассказывать о себе Нола, вновь усаживаясь на стул за прилавком, – обратно в маленький городок, где все друг друга знают, возвращаться не захотела. Родители поддержали – в Левзее больше возможности хорошо устроиться. В следующем полугодии пойду поступать на повара, мне нравится готовить. А пока здесь подрабатываю и за комнату у мадам Отом плачу.

– А твоя сменщица?

– Рина? Она из Кепры приехала, ещё дальше, чем Вимпата, небольшое селение в двести дворов. Рина уже учится год на артефакторике, – с ноткой зависти ответила Нола, но тут же вернув голосу былую и, судя по всему, привычную лёгкость и оптимизм, добавила, – поварам хорошо платят, а если в столицу удастся переехать... родителей к себе заберу, нечего им на ферме убиваться. Отец уже стар, а у матери руки болят.

– Хороший план, уверена, у тебя всё получится, – искренне пожелала девушке, порадовавшись, что в этом мире есть такие хорошие люди.

– Оу, мы с вами заболтались, и время пролетело быстро, – вскочила Нола, метнувшись к приземистому комоду, и вытащила из верхнего ящика большую книгу, – я сейчас итог подобью, пока Рина через дорогу переходит, и мы пойдём в магистратуру... только вы, мадам Зоуи, и правда снимите свои украшения, а то вас опять ограбят, первый раз вам повезло, видимо, мальчишка выдернул сумочку...

– Да, – поспешила подтвердить предположение моей новой знакомой, осознавая, что моя легенда об уличном ограблении трещит по швам. Я принялась быстро снимать с себя украшения и прятать их в карман штанов, радуясь, что мой выбор пал на юбку, а не на платье, и мне сейчас для этого не приходилось задирать подол. И едва успела управиться, как в магазинчик под приятный перезвон невидимых мне колокольчиков, которые я почему-то ранее не услышала, зашла девушка.

– Ты сегодня до времени! – воскликнула мизель Нола, бросив беглый взгляд на вошедшую, и вновь возвращаясь к книге, что-то быстро дописала. Мне было очень любопытно, наградили ли меня умением читать и писать или эти навыки придётся постигать самостоятельно. Но не заглядывать же в чужие документы, поэтому я осталась сидеть на месте, надеясь, что мне подвернётся возможность проверить это до того, как я приду в магистрат.

– Мастера вызвали, – нехотя и непонятно ответила Рина – невысокая, щупленькая и, признаться, несимпатичная девушка, с хмурым взглядом, поджатыми в тоненькую линию губами и серым цветом лица. Проходя за прилавком, она одарила меня дежурной улыбкой. Быстро проверив книгу и коротко кивнув, попрощалась с нами обеими и уткнулась в вытащенную из рюкзака тетрадку.

Нола, шепнув мне, чтобы я не обращала на неё внимание, первой вышла на улицу. Я тотчас же последовала за ней, но едва переступила порог магазинчика, как тут же пожалела, что не сняла костюм, почувствовав, как вдоль позвоночника покатались капельки пота.

– Мадам Зоуи, нам туда, – Нола махнула рукой в сторону красного здания, стоящего на перекрёстке, и мило улыбнувшись, добавила, – немного сократим путь, так будет быстрее.

– Хм... мизель Нола, мне неловко вас затруднять, у вас наверняка были свои планы.

– Мадам Зоуи, я обещала вас проводить, – произнесла девушка, остановившись у самого края проезжей части, – если мы пойдём через площадь Каталины, то потеряем больше часа. Сегодня ярмарка, и народу приехало со всех деревень, кто-нибудь обязательно поставит загон для скота и нам придётся обходить ряды в поисках выхода.

– Ярмарка? – задумчиво уточнила, прямо посмотрев в глаза провожатой. Объяснения девушки звучали разумно, но неприятный холодок, обосновавшийся у меня между лопаток, исчезать не торопился, поэтому я преувеличенно бодрым голосом проговорила, – с удовольствием пройду вдоль рядов и посмотрю, что здесь предлагают на продажу.

Глава 4

– Простите, мадам Зоуи, к сожалению, я не могу долго задерживаться. Спешу в кафе на нижней улице, я там подрабатываю помощником повара, – растерялась девушка, а я вдруг почувствовала себя нахальной дамочкой. Мне хочет помочь в ущерб себе совершенно поstonный человек, а я заявляю, что желаю прогуляться. Но не успела я и слова сказать, как мизель Нола продолжила, – оставлю вам адрес дома, где я снимаю комнату, если вдруг заблудитесь, отдайте его любому кеперу, он вас доставит. Если меня не будет, я мадам Отом оставлю рины, чтобы хозяйка с ним рассчиталась. И предупрежу, чтобы она проводила вас в мою комнату, скажу – вы моя тётя из Винпата.

– Мизель Нола, вы очень добры, – чувство вины за недоверие к такой чудесной девушке стало разрастаться, и я всё больше ощущала себя неблагодарной свинюшкой, – мне неловко...

– Мадам Зоуи, думаю, вы бы на моём месте поступили также. Мне жаль, что я не могу вас проводить, вам действительно необходимо узнать местные цены, прежде чем сбить... в общем, вот вам мой адрес. А теперь слушайте: идёте прямо до того серого здания, повернёте налево и попадёте сразу на ярмарку. Выход с площади будет у башни, вы её увидите, она приметная, за ней третье здание по правой стороне и будет магистрат.

– Спасибо, мизель Нола.

– Если соберётесь покупать платье, заходите по нечётным дням в «Элегантэ», – с улыбкой проговорила девушка, улучив момент, махнула рукой на прощание и рванула через дорогу.

Я же, оставшись в одиночестве, некоторое время растерянно озиралась, вглядывалась в спешащих по своим делам людей, смотрела на проезжающие по дороге смешные машинки и вычурные кареты, пока мой взгляд не наткнулся на вывеску, на которой была изображена книга. Долго не раздумывая, я устремила к невысокому зданию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.